

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ахметова Э.И. Современные образовательные стратегии и потенциал населения России: социально-экономический анализ // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 12. С. 2. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_12/Akhmetova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-12a-4.

УДК 316

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ¹

Ахметова Эльмира Ирековна

научный сотрудник, сектор социально-политических исследований,
Институт социально-экономических исследований,
Уфимский научный центр Российской академии наук,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья представляет социологический анализ современных образовательных стратегий населения России и их роли в формировании человеческого капитала как основы региональной устойчивости. Исследование основано на вторичном анализе данных всероссийских опросов и результатах авторских социологических исследований в Республике Башкортостан (2024-2025 гг.). Выявлены устойчивые тенденции: стабильное распределение профессиональных траекторий выпускников при доминировании экономических причин отказа от работы по специальности; трансформация запроса к высшему образованию в сторону практических навыков; укоренение парадигмы непрерывного обучения. Полученные результаты свидетельствуют о системном разрыве между инвестициями в человеческий капитал и возможностями для его эффективной реализации в профессиональной сфере. Сформулирован комплекс рекомендаций для региональной политики, направленных на стимулирование спроса на квалифицированный труд, адаптацию выпускников и повышение практико-ориентированности образования.

Ключевые слова: образовательные стратегии, человеческий капитал, региональная устойчивость, профессиональные траектории, рынок труда, непрерывное образование, высшее образование, Республика Башкортостан.

JEL коды: I25, I25, I23.

---

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

Введение

В условиях социально-экономических вызовов и цифровизации качество человеческого капитала является ключевым фактором устойчивого развития регионов. Образовательно-квалификационный потенциал населения превращается в стратегический ресурс территориальной конкурентоспособности, инноваций и адаптации.

Актуальность исследования связана с глубокими изменениями в российском образовании: трансформацией ценностей молодежи, ростом спроса на практические навыки, обострением регионального неравенства в доступе к качественным образовательным ресурсам, а также необходимостью интеграции в трудовую деятельность представителей всех поколений, включая старшее.

Целью исследования является комплексный социологический анализ образовательных стратегий населения России и их влияния на формирование человеческого капитала как основы регионального развития. На основе вторичного анализа данных ведущих социологических исследований выявляются ключевые тренды, структурные диспропорции и латентные риски. Задачи работы носят прикладной характер и направлены на формирование практико-ориентированных рекомендаций для социально-экономической политики регионов.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный синтез. Классическая экономическая теория человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц) закладывает фундамент понимания инвестиций в образование [1], [2]. Социологические подходы (П. Бурдье, Дж. Коулман) позволяют анализировать образование как институт социальной стратификации и воспроизводства неравенства [3], [4]. Концепция общества знания (П. Друкер, М. Кастельс) акцентирует роль непрерывного обучения [5], [6]. Отечественные исследования (Н.М. Римашевская, С.Ю. Роцин, А.Л. Темницкий) вносят существенный вклад в понимание специфики российского контекста, включая региональную дифференциацию и трансформацию стратегий населения [7], [8].

Несмотря на обширную научную проработку проблемы, сохраняется дефицит комплексных исследований, фокусирующихся на системных противоречиях: между запросом динамичного рынка труда и инерцией образовательных институтов, а также на роли нелинейных траекторий и альтернативных форм обучения как адаптивного механизма, что актуально для обеспечения региональной устойчивости.

Настоящая статья призвана восполнить эти пробелы. Методологическим ядром работы выступает вторичный анализ и сравнительная интерпретация данных авторитетных социологических исследований, что позволяет выявить системные взаимосвязи и предложить

обоснованные рекомендации для политики в сфере развития человеческого капитала на региональном уровне.

Результаты исследования

Образовательный потенциал. Образование и образовательные стратегии определяет качество жизни человека и общества в целом, обеспечивает развитие государства, укрепляет его позиций внутри страны и за рубежом. Значимость образования для каждого из нас раскрывается актуализацией своих потенциальных возможностей и обретением определенных компетенций.

Так, по данным ВЦИОМ, около трети россиян считают, что в РФ невозможно достигнуть успеха без образования и знаний [9]. 10 лет назад российское общество в числе ключевых факторов успеха называло деньги, знакомства и образование (23, 20 и 17% соответственно). В наши дни ситуация изменилась: россияне стали в два раза чаще говорить о важности образования (2013 год – 17%, 2023 год – 31%) и инициативности для достижения успеха (2013 год – 7%, 2023 год – 16%), – указано в исследовании.

На втором и третьем местах среди факторов успеха расположились материальный достаток и знакомства (по 17%), отмечается в исследовании.

Как указали россияне, успешного человека отличают целеустремленность (15%), наличие хорошего заработка (10%), удовлетворенность своей жизнью (8%) и наличие постоянной хорошей работы (6%). Эксперты подчеркнули, что в сравнении с опросом десятилетней давности россияне стали чаще выделять внутреннее состояние человека при определении успеха.

Профессиональное самоопределение выпускников выступает ключевым индикатором как личностной реализации, так и эффективности взаимодействия системы образования и рынка труда. Соответствие полученной специальности и сферы занятости определяет успешность интеграции выпускников, что обуславливает значимость исследования их карьерных планов и намерений.

Сравнительный анализ данных социологических опросов, проведенных коллективом ИСЭИ УФИЦ РАН (2024-2025 гг.), демонстрирует стабильность в распределении профессиональных траекторий выпускников. Основной вывод заключается в отсутствии статистически значимых изменений, что указывает на закрепление сложившихся пропорций в сфере их занятости [16], [17].

Наблюдается устойчивое доминирование прямой профессиональной реализации: почти половина респондентов (46,6% в 2024 г. и 46,8% в 2025 г.) трудоустроены по полученной

специальности, что подтверждает выполнение системой профессионального образования своей ключевой функции. При этом фиксируется значительная и стабильная доля оттока из профессии (34,9% и 35,8%), требующая отдельного анализа причин, но уже являющаяся устоявшимся элементом рынка труда. Около 18% выпускников (18,5% и 17,4%) реализуются в смежных сферах, демонстрируя гибкую профессиональную адаптацию на базе полученного образования.

Структура ответов за два года демонстрирует высокую инерционность. Незначительные колебания по всем категориям находятся в пределах статистической погрешности, не формируя выраженного тренда. Это свидетельствует об устоявшемся балансе между тремя основными моделями занятости выпускников: работой по специальности, уходом в иную сферу и смежной реализацией. Такая стабильность указывает на отсутствие резких изменений в ключевых факторах выбора профессионального пути в данный период.

Анализ причин отказа выпускников от работы по специальности демонстрирует доминирование внешних рыночно-экономических факторов (суммарно 56,6%). Ядро мотивации составляет экономическая рациональность, включающая низкую оплату труда в профессии (25,9%), отсутствие региональных вакансий (14,6%) и более выгодные предложения в других сферах (16,1%). Значительную роль также играют факторы неопределенности и структурных барьеров (30,5%), такие как затруднения в ответе (19,7%) и отсутствие необходимого опыта или связей (10,8%). Напротив, причины, связанные с дефектами этапа обучения (неосознанный выбор, низкое качество образования), оказываются периферийными (в сумме 10,4%). Полученные данные свидетельствуют о системном разрыве не столько между содержанием образования и труда, сколько между инвестициями в человеческий капитал и возможностями для его справедливой реализации в соответствующем секторе экономики. Следовательно, смягчение проблемы требует мер социально-экономической политики и институциональной поддержки выпускников, а не только коррекции образовательных программ.

Образовательные стратегии в высшем учебном заведении. По данным опроса, проведенного Фондом общественного мнения в 2020 году, 20% участников опроса считают российское высшее образование хорошим, 45% – удовлетворительным, 22% (среди людей, им обладающих, – 27%) – плохим. В представлении 40% опрошенных, оно скорее отвечает сегодняшним потребностям российской экономики, 37% респондентов придерживаются обратного мнения. 31% участников опроса считают, что по качеству высшего образования Россия входит в число передовых стран, 48% полагают, что ее место где-то в середине, 10% – что наша страна среди отстающих [10].

При этом, больше половины россиян (51%) не согласны с тем, что значимость высшего образования преувеличена, в 2020 году так считали 35%, свидетельствуют результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Несмотря на то, что ЕГЭ хотя и усилило межрегиональную мобильность, сам уровень мобильности остается сравнительно невысоким. Примерно 70% поступивших в вузы учатся в регионе, в котором они окончили школу. Вместе с тем, уезжающие из родного региона студенты концентрируются в небольшой группе регионов. Москва все так же привлекает примерно 17% от общего числа студентов, Санкт Петербург увеличил свою долю с 6 до 7%. Доли остальных регионов составляют от 1 до 3%. Крупные региональные университетские центры концентрируют в себе и качество высшего образования, привлекая наиболее подготовленных абитуриентов [11].

Параллельно наблюдается трансформация отношения к формату обучения [12]. Несмотря на то, что очное образование сохраняет статус предпочтительного для половины респондентов (50%), его суть переосмысливается. Ценность диплома как формального аттестата снижается (главная цель лишь для 38% абитуриентов против 63% родителей), а ключевым приоритетом становятся практические навыки. Это формирует прямой запрос к вузам на усиление практико-ориентированной составляющей. При этом спрос на онлайн-образование остается ограниченным; предпочтение отдается очным или гибридным моделям, способствующим формированию профессиональных связей [13].

Послевузовское образование. Абсолютное большинство россиян (92%) убеждены в необходимости непрерывного образования для карьерного роста, причём эта доля остаётся стабильной с 2019 года. Данная установка является консенсусной для всех ключевых социально-демографических групп, однако её разделяют несколько чаще высокообразованные (94%) и материально обеспеченные респонденты (93%) [14].

Ответы на вопрос о необходимости непрерывного обучения для карьерного роста демонстрируют укоренение в массовом сознании данной парадигмы как социальной нормы: подавляющее и стабильное большинство респондентов (85-94%) согласны с этим утверждением [15]. Данный консенсус носит выраженный прагматический характер: образование воспринимается в первую очередь как инструмент адаптации и поддержания конкурентоспособности на динамичном рынке труда. Это отражает переход от модели «образование на всю жизнь» к модели «образование в течение всей жизни», соответствующей реалиям цифровой экономики и нелинейных карьерных траекторий.

Таким образом, в обществе сформирован мощный запрос на образовательную активность. Однако для перехода этой установки из сферы деклараций в практическую

плоскость необходимы соответствующие институциональные условия: доступная и качественная инфраструктура непрерывного образования (ДПО, онлайн-курсы), признание новых квалификаций работодателями и экономические стимулы для инвестиций в собственный человеческий капитал.

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что в современных условиях формирование человеческого капитала является системообразующим фактором региональной устойчивости. Образовательные стратегии населения России характеризуются рядом ключевых, устойчивых тенденций и противоречий.

Несмотря на стабильность и структурированность профессиональных траекторий выпускников, распределение которых между работой по специальности (~47%), уходом из сферы (~35%) и занятостью в смежной области (~18%) демонстрирует высокую инерционность, ключевые решения об отклонении от прямой реализации детерминированы экономической рациональностью. Отток из профессии преимущественно обусловлен внешними рыночными факторами: низкой оплатой труда (25,9%), отсутствием вакансий (14,6%) и более выгодными предложениями в других сферах (16,1%). Данная структура причин указывает на существование системного разрыва между инвестициями в образование и возможностями их рентабельной реализации в соответствующем профессиональном сегменте.

Однако, существуют структурные барьеры для профессионального старта. Значимым препятствием является «ловушка отсутствия опыта» (10,8%), которую базовое образование не компенсирует, а также высокая доля неопределенности в ответах респондентов (19,7%). Это актуализирует проблему институциональной поддержки начинающих специалистов.

Вместе с тем, наблюдается трансформация ценности высшего образования. В общественном сознании сохраняется высокая значимость высшего образования как фактора успеха, однако происходит смещение акцентов. На первый план выходит запрос на приобретение практических навыков, а не формального диплома. Одновременно усиливается конкуренция со стороны среднего профессионального образования, интегрирующего модули высшей школы.

В то же время, установка на необходимость постоянного повышения квалификации для карьерного роста стала социальной нормой, разделяемой абсолютным большинством граждан (92%). Это формирует мощный общественный запрос на развитие доступной и качественной инфраструктуры дополнительного профессионального и онлайн-образования.

На основе полученных результатов предлагается комплекс взаимосвязанных мер для повышения эффективности использования человеческого капитала выпускников. Во-первых, требуется стимулировать спрос на квалифицированный труд в регионах через меры экономической политики, направленные на рост оплаты труда и создание качественных рабочих мест. Во-вторых, необходимо развитие институтов адаптации (стажировки, наставничество) и усиление координации между образовательными организациями и работодателями для преодоления «ловушки отсутствия опыта». В-третьих, ключевое значение имеет поддержка нелинейных образовательных траекторий через развитие экосистемы непрерывного образования и признаваемых программ ДПО. Наконец, необходимо дальнейшее внедрение практико-ориентированных подходов и «мягких» навыков в основные образовательные программы.

Таким образом, переход от констатации образовательных стратегий к управлению человеческим капиталом требует от региональных властей комплексного подхода, фокусирующегося не только на модернизации системы образования, но в первую очередь на создании социально-экономических условий, делающих инвестиции в образование и квалификацию экономически оправданными и социально востребованными.

Список литературы

1. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1993. 418 p.
2. Schultz T.W. Human Resources (Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities) / T. W. Schultz. New York: National Bureau of Economic Research, 1972. 84 p.
3. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94 (Supplement). P. 95-120.
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60-74.
5. Drucker P.F. The new society of organizations // Harvard Business Review. 1992. September-October. P. 95-104.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
7. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н., Михеева А.Р. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 3 (61). С. 82-141.
8. Рощина Я.М., Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС) опыт российского образования // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 174-199.

9. ВЦИОМ: Русская формула успеха [Электронный ресурс]: аналитический обзор по результатам всероссийского телефонного опроса от 05.03.2023 (N=1600). 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaja-formula-uspekha> (дата обращения: 13.03.2025).
10. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ): Всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше [Электронный ресурс]. 17-19.07.2020. URL: <https://fom.ru/posts/14436> (дата обращения: 13.03.2024).
11. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ): 27% молодежи охвачено высшим образованием в России [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.hse.ru/news/science/439945737.html> (дата обращения: 13.03.2025).
12. Фаткуллина Г.Р. Молодежь Республики Башкортостан: трудовые ценности, экономическое поведение и социальный капитал в современном обществе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4 (178). С. 145-154. DOI 10.34773/EU.2024.4.24.
13. ЦСП «Платформа», ОнИн: Востребованность и привлекательность высшего образования в России [Электронный ресурс]: исследование. 2023. URL: <https://pltf.ru/2023/09/06/socziologiya-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-prioritety-barery-brendy> (дата обращения: 27.03.2024).
14. Лопатина М.В., Леонова Л.А., Травкин П.В., Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень. Под науч. ред. С.Ю. Роцина, В.Н. Рудакова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 72 с.
15. ВЦИОМ: Обучение длиною в жизнь [Электронный ресурс]: аналитический обзор по результатам всероссийского телефонного опроса от 18.08.2023 (N=1600). 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn> (дата обращения: 27.03.2025).
16. Социологический опрос «Проблемы и перспективы развития социально-трудовой сферы Республики Башкортостан». Организаторы: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН. Объект исследования: трудоспособное население Республики Башкортостан в возрасте 18-65 лет; Выборка: вероятностная, квотированная по полу и возрасту. Объем выборки: 1100 респондентов. Сроки полевых работ: апрель - июнь 2024 г.
17. Социологический опрос «Анализ факторов и возможностей повышения доходов населения региона». Организаторы: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН. Объект исследования: работающее население Республики Башкортостан, в возрасте от

18 до 70 лет. Выборка: вероятностная, квотированная по полу и возрасту. Объем выборки: 2216 респондентов. Сроки полевых работ: апрель-июнь 2025 г.

CONTEMPORARY EDUCATIONAL STRATEGIES AND THE POTENTIAL OF THE RUSSIAN POPULATION: SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS

Akhmetova Elmira Irekovna

Research Fellow

Sector of Socio-Political Research

Institute of Socio-Economic Research,

Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Ufa, Russian Federation

Abstract. This article presents a sociological analysis of contemporary educational strategies among Russia's population and their role in shaping human capital as a foundation for regional sustainability. The research is based on secondary analysis of nationwide survey data and findings from original sociological studies conducted in the Republic of Bashkortostan (2024-2025). Several consistent trends are identified: a stable distribution of graduates' professional trajectories coupled with the predominance of economic reasons for not working in their field of study; a shift in demand toward practical skills in higher education; and the entrenchment of the lifelong learning paradigm. The findings point to a systemic gap between investments in human capital and the opportunities for its effective application in the professional sphere. The study formulates a set of recommendations for regional policy aimed at stimulating demand for skilled labor, facilitating graduate adaptation, and enhancing the practice-oriented nature of education.

Key words: educational strategies, human capital, regional sustainability, professional trajectories, labor market, lifelong learning, higher education, Republic of Bashkortostan, sociological analysis

JEL коды: I25, I25, I23.

References

1. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1993. 418 p.
2. Schultz T.W. Human Resources (Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities) / T. W. Schultz. New York: National Bureau of Economic Research, 1972. 84 p.
3. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94 (Supplement). P. 95-120.
4. Bourdieu P. Forms of capital // Economic sociology. 2002. Vol. 3, № 5. P. 60-74.
5. Drucker P.F. The new society of organizations // Harvard Business Review. 1992. September-October. P. 95-104.
6. Castells M. The Information Age: economics, society and Culture. Translated from English. under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. Moscow: Higher School of Economics, 2000. 608 p.
7. Rimashevskaya N.M., Bochkareva V.K., Volkova G.N., Mikheeva A.R. Human potential of Russian regions // Population. 2013. № 3(61). P. 82-141.
8. Roshchina Ya.M., Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. Demand for massive open online courses (MOOCs) the experience of Russian education // Educational issues. 2018. № 1. P. 174-199.
9. VTSIOM: The Russian formula for Success [Electronic resource]: an analytical review based on the results of the All-Russian telephone survey dated 05.03.2023 (N=1600). 2023. URL:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaja-formula-uspekha> (date of request: 13.03.2025).

10. Public Opinion Foundation (POM): All-Russian telephone survey of Russian citizens 18 years and older [Electronic resource]. 17-19.07.2020. URL: <https://fom.ru/posts/14436> (date of access: 13.03.2024).

11. National Research University Higher School of Economics (HSE): 27% of young people are enrolled in higher education in Russia [Electronic resource]. 2024. URL: <https://www.hse.ru/news/science/439945737.html> (date of request: 13.03.2025).

12. Fatkullina G.R. Youth of the Republic of Bashkortostan: labor values, economic behavior and social capital in modern society // Economics and Management: a scientific and practical journal. 2024. № 4 (178). P. 145-154. DOI 10.34773/EU.2024.4.24.

13. CSP «Platforma», OnIn: Relevance and attractiveness of higher education in Russia [Electronic resource]: research. 2023. URL: <https://pltf.ru/2023/09/06/socziologiya-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-priority-barery-brendy> (date of request: 27.03.2024).

14. Lopatina M.V., Leonova L.A., Travkin P.V., Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. Graduates of secondary vocational and higher education in the Russian labor market: an information bulletin. Edited by S.Y. Roshchin, V.N. Rudakov; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 72 p.

15. VTSIOM: Lifelong learning [Electronic resource]: an analytical review based on the results of the All-Russian telephone survey dated 18.08.2023 (N=1600). 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn> (date of request: 27.03.2025).

16. Sociological survey «Problems and prospects of development of the social and labor sphere of the Republic of Bashkortostan». Organizers: Institute of Socio-Economic Research, UFIC RAS. The object of the study: the able-bodied population of the Republic of Bashkortostan aged 18-65 years; Sample: probabilistic, quota-based by gender and age. Sample size: 1100 respondents. Field work dates: April - June 2024.

17. Sociological survey «Analysis of factors and opportunities for increasing incomes of the region's population». Organizers: Institute of Socio-Economic Research, UFIC RAS. The object of the study: the working population of the Republic of Bashkortostan, aged 18 to 70 years. Sample: probabilistic, quota-based by gender and age. Sample size: 2,216 respondents. Field work dates: April-June 2025.